

В) Публичная продажа винных спиртов

КУРСКІЯ

ВНУТРЕННЯЯ ВЪДОМОСТИ

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

25 ЮЛЯ—2 ПОЛЯ № 26. 1888 ГОДА.

Выходятъ еженедельно по Субботамъ, Редакція при Духовной Семинарии.	Цѣна на годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.
---	--

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

А) ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ Святѣйшаго Синода, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іустина, послѣдовавшій, объ открытіи причта при Рождество-Богородицкой церкви хутора Безыменнаго Грайворонскаго уѣзда.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 14 мая сего года за № 151, объ образованіи причта съ причтомъ изъ священника и псаломщика при Рождество-Богородицкой церкви хутора Безыменнаго, Грайворонскаго уѣзда. Приказали: согласно представленію Вашего Преосвященства Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при Рождество-Богородицкой церкви хутора Безыменнаго, Грайворонскаго уѣзда, открыть приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика. О чемъ и дать знать Вашему Преосвященству, указомъ. Юля 24 дня 1888 г. № 4006.

Б) Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

I. Утвержденія въ должностяхъ.

Резолюціей Его Пресвященства, 30 іюня послѣдовавшей, избранный на должность церковнаго старосты къ церкви села Краснаго Щигровскаго уѣзда, вмѣсто умершаго крестьянина Или *Турилова*, крестьянинъ *Василій Струковъ* утвержденъ въ сей должности.

II. Опредѣленія на мѣста и увольненія.

Резолюціей Его Пресвященства, послѣдовавшей, —

Предложеніемъ Его Пресвященства, 2 іюня Курской дух. консисторіи даннымъ, на священническое мѣсто при Покровской едино-вѣрческой церкви села *Дерлова* Фатежскаго уѣзда, опредѣленъ бывшій Саратовскій мѣщанинъ *Сергій Ледовскій*;

23 іюня псаломщикъ села *Киликина* *Александръ Андреевъ* уволенъ, согласно прошенію, по болѣзни, за штатъ; а на его мѣсто опредѣленъ *Анастасій Андреевъ*;

24 іюня, Курскій мѣщанинъ *Павель Сапуновъ* опредѣленъ временно исправляющимъ должность псаломщика при Покровской едино-вѣрческой церкви села *Дерлова* Фатежскаго уѣзда.

III. В а к а н с і и.

а) священническія:

Бурскаго уѣзда въ с. *Тазовъ* (причтъ двухшт.), въ приходѣ семь душъ муж. пол. 2600, женск. п. 2607, (расколы. муж. пол. 1, женск. пол. 1), подцерк. земли 33 десятины;

Бурскаго уѣзда въ с. *Старосельцѣ* (причтъ двухштатн.), душъ муж. п. 1362, женск. п. 1394 (расколы. 175 муж. п. 181 ж. п.), подц. земли 125 десятины;

Вьлгородскаго уѣзда въ с. *Болховицъ*, при Николаевской ц. (причьтѣ двухштатный) — душъ муж. п. 3345, ж. 3227, подцерк. земли 75 десятинъ;

Грайворонскаго уѣзда въ хуторѣ *Безымянномъ*, душъ муж. пола 403, ж. 428, подцерк. земли 33 дес. дома для причта общественныя;

въ с. *Фатѣевкѣ*, — душъ муж. п. 669, жен. п. 655, подцерк. земли 37 десятинъ;
въ с. *Лубошевѣ*, — душъ муж. п. 374, женск. п., 359, подцерк. зем. 35 дес., для священ. обществ. домъ;
въ с. *Кошкинѣ*, — душъ муж. п. 448, ж. 463, подц. земли 35 десят.;
въ с. *Дубовицкомъ*, — душъ муж. пола 471, жен. 480, подцерк. земли 36¹/₂ десят.;
въ слоб. *Жидѣевкѣ*, — душъ муж. п. 365, женск. п. 390, подцерк. земли 35 десят.;
въ селѣ *Романовкѣ*, — душъ муж. пола 569, жен. 572, подцерк. земли 33 десят.;

Корочанскаго уѣзда въ с. *Новой Слободкѣ* (причьтѣ двухштат.), — душъ муж. п. 1825, жен. п. 1637, земли 66 десятинъ;

Льговскаго уѣзда въ с. *Успенскомъ*, Каменевомъ тожѣ, — душъ муж. п. 526, женск. п. 477, подцерк. земли 36 десят.;

Рыльскаго уѣзда въ с. *Карижѣ*, — душъ муж. п. 1308, жен. п. 1284, земли 36 дес. 600 кв. саж.;

въ слоб. *Панской*, — душъ муж. п. 581, женск. 604, подц. земли 36 дес., для священ. общественный домъ;
въ с. *Кобцествѣ*, — душъ муж. п. 568, женск. п. 549, подцерк. земли 33 десятины;
въ с. *Козачинѣ*, — душъ муж. п. 344, женск. п. 335, подцерк. земли 35 десятинъ;

и Суджанскаго уѣзда въ с. *Разробиляхъ*, — душъ мужск. п. 139, женск. 149, подцерк. земли 33 десятины; — (внѣтатшхуяд атрнрп)

Фатежскаго уѣзда въ с. *Баннипъ*, — душъ мужск. п. 553, женск. 528, подц. земли 33 десятины;

Курскаго уѣзда въ с. *Саймонскія*; п. 284 ж. 304, подц.

Курскаго уѣзда въ селѣ *Лозовскомъ*, — душъ мужск. п. 1215, ж. 1220, подцерк. земли 36 десат.;

въ с. *Высокомъ*, Шестиново тожъ, — душъ мужск. п. 1408, женск. 1428, (раскольничья) п. 5, ж. 7) подц. земли 40 десятины;

въ с. *Устимы*, — душъ мужск. пола 505, женск. 533, подцерк. земли 33 десат.;

въ с. *Покровскомъ*, — душъ мужск. п. 1211, женск. п. 1157, земли 36 десятины;

въ с. *Граиворонкѣ*, — душъ мужскаго п. 1094, женскаго 1028, подцерк. земли 33 десятины, дома для причта обществинныя;

въ с. *Мармыжахъ*, — душъ мужск. п. 1148, женск. 1209, подц. земли 34 1/2 десятины;

въ с. *Петровскомъ*, Макарово тожъ, — душъ мужск. пола 1472, женскаго 1441, подцерк. земли 47 дес.;

въ с. *Старой Бѣлицѣ*, — душъ мужск. п. 1079, ж. п. 1080, подцерк. земли 75 десятины;

Льговскаго уѣзда въ с. *Витреномъ*, — душъ мужск. пол. 869, женск. пол. 809, подцерк. земли 60 дес. 228 кв. саж.;

Обоянскаго уѣзда въ с. *Ичнѣ*, — душъ мужск. п. 1055, ж. п. 1065, земли 44 1/2 десятины;

въ с. *Новомъ Осколѣ* при Боговадской црк. (причтъ двухштатн.), — душъ м. п. 1200, ж. п. 1151, подц. земли 61 дес.;

въ с. *Путяемѣ* при *Покровской* каменной цер., — душъ мужск. пола 1151, женск. 1169, подцерк. земли 25 десат.;

ж. п. *Путивль* при *Благовещенской* церк. (причт. двухшт.), —
душъ муж. п. 2454, ж. 2421, подц. земли 908 десят. 50 кв. саж.;

Путивльскаго уѣзда въ с. *Ковенкахъ*, — душъ муж. п. 1070,
женск. п. 1104, подп. земли 36 десятина;

Рыльскаго уѣзда въ с. *Глушковъ* (при *Петропавлов.* ц.) —
душъ муж. пола 1330, жен. 1328, подцерк. земли 85½ десят.
изъ коихъ 60 десят. въ пользованіи причта, а 25½ — церкви;

Староос-
кодскаго
уѣзда въ с. *Верхнемъ Чубичевъ* — душъ муж. пола 915,
женскаго 938, подцерк. земли 54 десятины;

въ с. *Мышанкѣ*, — душъ муж. п. 749, ж. 763,
подп. земли 32 десятины;

Суджан-
скаго уѣзда въ с. *Камышинолѣ*, — душъ муж. пол. 1142, ж.
1062 (расколъ, муж. пол. 355, жен. 330) подцерк.
земли 52 десятины;

въ с. *Богоявленской Бѣлицѣ*, — душъ муж. п. 927,
женск. п. 909, земли 59 десятины;

Суджанскаго уѣзда въ с. *Илькѣ*, — душъ муж. п. 1107,
женск. п. 1087, земли 51½ десятина;

Тимскаго уѣзда въ с. *Мяснянскомъ* — душъ муж. п. 933,
женск. п. 951, подцерк. земли 36 десятины;

въ г. *Щирахъ*, при *Вознесенской* церк. (причт. двухшт.), —
душъ муж. п. 2210, ж. 2182, подцерк. земли 41 десят. 1500
кв. саж.;

в) *псаломщицкія*:

въ г. *Курскѣ*, при *Успенской* единоувѣрческой церкви, — душъ
муж. п. 504, ж. 505, дома для причта церковные;

въ г. *Бѣлгородѣ* при *гимназической* церкви, для окончив-
шихъ курсъ духовной семинари съ посвященіемъ въ санъ діакона,
при вознагражденіи 120 рублей въ годъ;

Грайворонскаго уѣзда въ хуторѣ *Безыменномъ*, — душъ муж. пола 403, ж. 428, подц. земли 33 дес., дома для причта общественныя;

Льговскаго уѣзда въ селѣ *Внутренномъ*, — душъ муж. пол. 869, жен. пол. 809, подцерк. земли 60 дес. 228 кв. саж.;

Рыльскаго уѣзда въ с. *Костровѣ*, — душъ муж. п. 1080, ж. п. 1026, проц. съ пожертв. капит. 27 р. 75 к., земли 36¹/₂ десятинъ;

Суджанскаго уѣзда въ с. *Большой Рыбницѣ*, — душъ муж. п. 921, женск. п. 907, подцерк. земли 36 десятинъ;

въ г. *Фатежѣ* при Покровской церкви, — душъ муж. п. 803, жен. 823, (расколн. муж. п. 7, ж. 4) проц. съ капит. въ пользу причта 30 руб. въ годъ.

Содержаніе. А) Правительственныя распоряженія. Б) Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей Іаковъ Новицкій.

П Р И Б А В Л Е Н І Е
КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Ч А С Т Ъ Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н А Я .

№ 26. 1888 года.

Поученіе въ 5-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

„Взгляните на полевые лиліи“, сказалъ однажды Иисусъ Христосъ. — И лилія, дѣйствительно, достойна нашего разсмотрѣнія. Взглядъ нашъ веселитъ ея красота, ея незапятнанная чистота. И Соломонъ во всей славѣ своей не облакался такъ, какъ облакается лилія. — Но восхищаясь внѣшнею красотою лилій, поищемъ и духовнаго смысла ея, возвысимъ взоръ нашъ на лилію въ саду Божіемъ, которыхъ чувственный образъ видимъ на поляхъ и въ садахъ нашихъ. *Кто же эти лиліи въ саду Божіемъ?* Я вижу здѣсь четыре лиліи: первая лилія есть Иисусъ Христосъ, вторая — Дѣва Марія, третья — святая церковь, четвертая — вѣрующая душа.

Первая духовная лилія есть Иисусъ Христосъ. Когда лилія въ солнечное раннее утро раскрываетъ чашечку свою, то цвѣтъ ея бываетъ съ внѣшней и внутренней стороны чрезвычайно бѣлъ. Такимъ образомъ она есть чувственный образъ божественной лиліи — Христа, который есть сама чистота и сіяніе вѣчнаго свѣта. Безночное Его зачатіе во утробѣ Дѣвы Маріи, чистое Его рожденіе отъ незапятнанной матери, святая жизнь Его, небесное ученіе Его, безвинная смерть Его, чудесное

воскресеніе Его, славное вознесеніе Его на небо — все это напоминаетъ намъ чрезвычайную бѣлизну и благоуханіе лиліи. Христосъ самъ сравниваетъ себя съ лиліей, когда называетъ себя „ліліей долины“. (Пѣснь Пѣсней 2, 1). Хотя мы не видимъ своими глазами этой божественной лиліи, какъ она благодѣтельно жила нѣкогда на землѣ, но таинства жизни, страданій и смерти Христа распространяютъ всегда и между нами благоуханіе вѣры и неземный запахъ любви, радующей и укрѣпляющей насъ. Ахъ, какъ зовутъ насъ всѣ эти таинства къ разсчитыванію, къ веселію и благодарности! Поспѣшимъ же къ Иисусу, чтобы порадоваться при видѣ Его красоты, и чтобы молить Его, да подастъ Онъ намъ подобную лиліи чистоту сердца и да содѣлаетъ насъ нашими добрыми дѣлами благоуханною жертвою предъ Богомъ.

Вторая духовная лилія есть Дѣва Марія. Ея душа наибольше возлюблена Спасителемъ; Ея душу въ особенности имѣлъ въ виду Богъ, когда говорилъ: „что лилія между тернами, то возлюбленная Моя между дочерьми Иерусалима“ (Пѣс. Пѣс. 2, 2). Она выросла между терномъ, т. е. среди грѣховнаго міра, но тернъ въ мірской любви и мірскихъ заботъ не коснулся. Ея дыханіе грѣха никогда не помрачало блеска. Ея чистоты Иуда не была пересаживаема она (въ Иерусалимѣ, Вифлеемѣ, Египетѣ, Назаретѣ и др. города), повсюду распространяла Она сладостное благоуханіе своихъ добродѣтелей (Пѣс. Пѣс. 4, 10) — Потому поспѣшимъ къ Ней и порадуется Ея чистотѣ; ее въ особенности будемъ призывать и почитать, дабы Она ниспослала намъ отъ божественнаго Сына Своего благодать, помогающую намъ уподобиться Ей.

Третья духовная лилія есть наша христіанская церковь. Съ лиліей сравниваетъ ее св. Амвросій. Ослѣ-

дительно бѣды оубезпорочно чисты! листья этой лиліи, т. е. святые Божіи, избранныя души, порожденныя и воспитанныя церковью. Онѣ или кровью своею пролили за истину и вѣру, или принесли себя въ жертву самоумерщвленія и самоотверженія, или распространяли блескъ дѣйственной чистоты своей. Потому-то св. Григорій приветствуетъ св. церковь такъ: «счастлива ты невеста Христова, св. церковь Божія, тебя всегда украшали цвѣты, — ибо во время войны — на тебѣ развѣтали розы, а во время мира — лиліи». Но и церковь есть лилія, растущая среди терна, т. е. среди невѣрующаго и враждующаго мира; но тѣмъ не менѣе она всегда распространяла среди чадъ своихъ благословіе, и даже врагамъ своимъ оказывала благодѣяніе. Будемъ же благодарить Бога за то, что мы принадлежимъ къ чадямъ св. церкви нашей, будемъ какъ добрыя чадя, почитать церковь нашу мать, будемъ увеличивать подобную лиліи чистоту ея нашею достойною христіанскою жизнью.

Четвертая духовная лилія есть вступившая душа. О Христѣ Спасителѣ говорится въ книгѣ Пѣснь Пѣсней, что Онъ „собираетъ лиліи“ (6, 2). Эти лиліи, которыя охотно и съ любовію собираетъ Иисусъ Христосъ, суть тѣ человѣческія души, которыя обладаютъ освящающею благодатию Божіею, остерегаются всякаго грѣха и соединены совершенною любовію съ Богомъ (Ср. Притч. Сол. 8, 31). Хотя и онѣ часто цвѣтутъ уединенно среди терна, окруженныя грѣхами, выставленныя въ мірѣ на многія искушенія и на великую борьбу, терпящія многія страданія и преслѣдованія, но онѣ всегда находятся подъ солнечнымъ свѣтомъ божественной благодати и защищены небеснымъ Женихомъ своимъ — Иисусомъ Христомъ. И что для насъ христіанъ достойнѣе, какъ быть и всегда оставаться такою лиліей?

„О вы, цвѣты!“ воззову я съ Исусомъ, сыномъ Сираховымъ, „о вы, человѣческія души! растите, какъ роза, растущая на полѣ при потокѣ; цвѣтите, какъ лилія, и распространяйте благовоніе; благословляйте Господа во всѣхъ дѣлахъ, величайте имя Его и прославляйте Его хвалою Его“ (39, 16—19) Тогда вы будете пересажены некогда въ небесный садъ Божій, гдѣ вы зацвѣтете еще прекраснѣе и благоуханнѣе, гдѣ вы сдѣлаетесь подобными ангеламъ Божиимъ. — Аминь.

Мѣры древней русской церкви къ исправленію поведенія нищихъ и къ ограниченію нищенства.

Христіанская церковь, поставляя одною изъ главныхъ обязанностей человѣка любовь къ ближнимъ, стремилась всѣми способами облегчать многочисленныя страданія людей, одобряла и поощряла благотворительность всякаго рода. Въ пользу бѣдныхъ были собираемы въ церквахъ подаванія и часть доходовъ церковныхъ предназначалась собственно для содержанія тѣхъ, которые не могли промышлять сами о себѣ, во время голода были продаваемы даже дорогіе церковныя сосуды, чтобы доставить нуждающимся пропитаніе; выкупъ лицъ, увлеченныхъ въ плѣнъ, былъ постояннымъ предметомъ заботъ церковнаго начальства. Подъ покровомъ церкви были учреждаемы заведенія для приема странниковъ, для содержанія бѣдныхъ, больныхъ, сиротъ, людей престарѣлыхъ, для воспитанія и обученія юношества. Христіанскими императорами прямо было предоставлено епископамъ завѣдывать всѣми дѣлами общественной благотворительности, управлять богоугодными заведеніями, наблюдать за приведеніемъ въ исполненіе пожертвованій и отказовъ, дѣлаемыхъ для богоугодныхъ цѣлей, или и самимъ волю

жертвователей и завѣщателей приводить въ исполненіе. Такъ опредѣлено было отношеніе церкви и государства къ нищимъ въ греческой имперіи.

Русская церковь не только получила отъ греческой свое первое бытіе, но и въ своемъ управленіи руководствовалась ея законами, признавала ея устройство для себя образцомъ, подчинялась верховному начальству одного изъ ея пастырей, принимала отъ ней долгое время митрополита, а сначала и весь клиръ¹⁾ Пришлое греческое духовенство, основательно изучившее свѣтское, подробно развитое право своего первобытнаго отечества въ той степени, какъ это нужно было ему для сношеній съ гражданской властію, оно естественно должно было принести съ собою глубокое сознаніе о своихъ достоинствахъ и твердую волю неизмѣнно содержать и въ нашемъ отечествѣ свои уставы, и потому развивать ихъ въ томъ же духѣ и сообразно византійскому праву, которымъ оно было напитано. Но при этомъ возрѣнія, что встрѣтило оно въ томъ народѣ, той странѣ, гдѣ ему отнынѣ суждено было жить и дѣйствовать? Не болѣе какъ сомнительные начатки гражданственности: въ сферѣ государственной — верховную власть, связанную съ подданными едва замѣтными, почти временными узами подчиненія; въ сферѣ частной — быть родовой, въ которомъ еще не знаютъ ни отдѣльной собственности, ни завѣщанія, ни наследства въ настоящемъ его значеніи; въ сферѣ уголовной — кровавую месть. Очевидно, что на такое положеніе вещей пришлое духовенство должно было смотреть съ отвращеніемъ и внутреннимъ негодованіемъ и считать

¹⁾ Въ домонгольскій періодъ нашей исторіи высшія мѣста въ русской іерархіи, какъ свидѣлствуютъ историческія памятники, исключительно занимали греки. Изъ 20 митрополитовъ этого періода, только три избранны были изъ среды русскаго клира и несомнѣнно были русскіе люди, именно: Иларионъ, Ефреимъ и Климентъ.

своею обязанности внушать великимъ князьямъ, которые старались объ утвержденіи Христіанской вѣры въ своихъ областяхъ, о внесеніи новыхъ началъ въ бытъ государственной, гражданской и уголовной. Понятно также, что при такомъ положеніи вещей на Руси образованное и развитое духовенство станетъ во главѣ общества и что правительство съ охотою предоставитъ ему широкій кругъ дѣятельности. Такъ это случилось на самомъ дѣлѣ. Для лучшаго распространенія и утвержденія новыхъ началъ жизни государственной, общественной и семейной, принесенныхъ изъ Византіи, князья подчинили надзору и суду церкви такихъ лицъ и до такихъ преступленій, которые всегда подлежали вѣдомству и разбирательству свѣтской власти. Широкая власть церкви давала ей возможность входить въ частныя сношенія съ обществомъ и благотворно вліять на него. Но если бы число лицъ подсудныхъ церковной власти въ древней Руси было не такъ велико, то и тогда во власти церкви завѣдывать благотворительными заведеніями и судить нищихъ нельзя было бы сомнѣваться. Благотворительность сдѣлалась у насъ извѣстною только со времени введенія христіанства. Духовенство своими увѣщаніями побуждало къ благотворительности общественной и частной; оно же указывало направленіе для той и другой. Благотворительныя заведенія, какъ въ Византіи, такъ и у насъ образовали обыкновенно часть церковныхъ установленій: были учреждаемы при церквахъ, монастыряхъ и архіерейскихъ домахъ; иногда принимали самыя формы монастырей, имѣли при себѣ церковь, какъ необходимую свою принадлежность, напр. богадѣльня, устроенная пр. Феодосіемъ при Киево-Печерской лаврѣ, имѣла при себѣ церковь во имя св. Стефана. Но этой причинѣ и на основаніи законовъ греческой церкви, какъ надзоръ за благотво-

рительными заведеніями, такъ и судъ надъ нищими, при-
зрѣваемыми въ нихъ, должны были принадлежать церков-
ной власти. Дѣйствительно, въ древнѣйшихъ (нашихъ)
законодательныхъ памятникахъ, въ уставахъ о церков-
номъ судѣ Владиміра и Ярослава, встрѣчаются постано-
вленія, поручавшія покровительству, попеченію о судѣ
церкви больныхъ, нищихъ, странниковъ, о паломниковъ
и друрихъ. „Аще се люди церковны, читаемъ въ уставѣ о
церковномъ судѣ Владиміра, преданы митрополиту по
правиламъ: игумень, игуменья, попъ, діаконь, попадья,
діаконица и дѣти ихъ, и кто въ клиросѣ, чернецъ, чер-
ница, проскурница, баба вдовица, вдовушныи человекъ,
прикладень, сторонникъ, слѣпецъ, хромецъ, монастыровъ,
больвицы, гостинницы и странопріимницы. А тѣ люди
церковныя, богатѣльныя, митрополитъ вѣдаетъ и промежъ
ними или хобода, или котора (ссора), или задница (споръ)
о наследствѣ“¹⁾. Въ Судебникѣхъ Іоанна III и Іоанна
IV въ лицахъ, подсудимыхъ церковной власти, причисля-
ются пошъ, діаконь, чернецъ, черница и старая вдовица,
которая (читается) отъ церкви Божіей²⁾. Легко можетъ
быть замѣчено, что, неволишь, что, по смыслу всѣхъ
памятниковъ, одни и тѣже лица причислялись къ людямъ
церковнымъ, и только въ выраженіи этого смысла было
различно. Если въ памятникахъ послѣ Іоанна IV не
говорится прямо о правѣ церковной власти судить мирянъ,
причислявшихся къ церковнымъ людямъ по особенному
ихъ отношенію къ церкви, то отсюда еще не слѣдуетъ
заключать, что бы они съ тѣхъ споръ были уже изъяты
отъ суда церковнаго. Напротивъ того, какъ церковный
уставъ Владиміра, даже до Петра Великаго постоянно
служилъ нормою для опредѣленія пространства церков-

1) Макарій: Исторія Рус. церк. т. I, прилож. № 83, валагнчовтотвд. лто
1865

2) Акты Историч. т. 1, №№ 105 и 153.

наго суда, то молчаніе позднихъ памятниковъ о судѣ церковной власти надъ нищими, стоявшими въ особенно близкомъ отношеніи къ церкви, должно приписать тому обстоятельству, что они смѣшивались съ другими лицами подсудными тойже власти.¹⁾ Итакъ забота о нищихъ и надзоръ за ними принадлежалъ церкви въ теченіе всего до-петровскаго періода нашей исторіи.

Въ прежнихъ своихъ статьяхъ мы съ достаточною полнотою указали, какъ подъ вліаніемъ ученія церкви о милосердіи и состраданіи къ бѣднымъ образовался въковой обычай у народа подавать имъ милостыню при всѣхъ радостныхъ и печальныхъ случаяхъ своей жизни и какъ возникли на Руси всякаго рода благотворительныя учрежденія²⁾. Именно, первосвятители и цари, подавая ручную милостыню нищимъ, въ тоже время заботились и о болѣе упорядоченномъ проявленіи своего Христіанскаго милосердія. Они устраивали дома для общественнаго призрѣнія съ цѣлю принятія въ нихъ только людей безпомощныхъ и тѣмъ самымъ естественно полагали гра ницы усиленію нищенства. Примѣру царей и первосвятителей подражали какъ епископы и монастыри, такъ и богатые церкви, небольшіе сельскіе приходы и даже частныя лица. Въ настоящей статьѣ мы займемся изобращеніемъ такой дѣятельности церкви, которая направлена была къ исправленію поведенія нищихъ и къ уменьшенію нищенства вообще. Начиная отъ Стоглаваго собора (1551 г.), разные историческіе памятники, особенно факты соборовъ и посланія архипастырей, русской церкви сохранили для насъ этого рода дѣятельность

¹⁾ Невольнѣ, жур. Мил. Народ. Просвѣщ. 1847, № 1.

²⁾ См. статьи „Древне русскія призрѣнія и обычаи касательно подаванія милостыни нищимъ“ и участіе древней русской церкви въ дѣлѣ обществ. благотворительности. Кур. Еврарх. Вѣд. за 1880, №№ 5 и 6 и за 1881 г. №№ 1—4.

церкви по отношенію къ нищимъ. Что же касается дѣятельности церкви въ эпоху, которая предшествовала этому событію, то объ этомъ въ историческихъ памятникахъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Чѣмъ же объясняется отсутствіе законовъ и распоряженій, направленныхъ церковію противъ нищихъ? Готовый отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ г. Лешковъ въ своемъ сочиненіи — „Русскій народъ и государство“. Нищихъ въ древней Руси, говоритъ онъ, было мало, и потому ихъ быть и даже злоупотребленія не вызвали противъ себя никакого особеннаго распоряженія. Но малочисленность должна была произойти отъ несчастливыхъ мѣръ призрѣнія. Вотъ что остается допустить для объясненія отсутствія въ домонгольскій періодъ законовъ о нищихъ. На отсутствіе распоряженій со стороны церкви о нищихъ, можетъ быть, имѣли вліяніе, кромѣ небольшого числа и безупречной жизни ихъ, еще политическія обстоятельства. Находясь подъ гнетомъ татарскаго ига въ теченіи 240 лѣтъ (1240—1480 гг.) и жестоко страдая вмѣстѣ съ паствою, церковь обратила вниманіе на другіе, болѣе важныя вопросы, направляла свою дѣятельность на то, чтобы по возможности облегчить страданія народа и дать ему средства свергнуть съ себя жестокаго рабства. Въ виду этой политической задачи, церковь естественно не могла въ такой мѣрѣ заниматься вопросами о нищихъ. Но вотъ цѣли рабства разбиты, кровавыя междоусобія утихли, прочный политическій и общественный строй утвердился на Руси. Возникаетъ вопросъ въ какомъ состояніи очутилось русское общество въ экономическомъ отношеніи послѣ вѣковыхъ тяжелыхъ погромовъ и насилій? Состояніе его въ этомъ отношеніи было самое жалкое и бѣдственное. Въ предшествовавшее время много было условий, которыя могли вліять и дѣйствительно вліяли на

крайнее развитіе въ обществѣ бѣдности и способствовали появленію огромнаго числа нищихъ. Къ такимъ условіямъ относятся: непрерывныя войны, пожары, наводненія, повальные болѣзни и проч. Напримѣръ съ 1228—1462 г. въ Россіи было 232 военныхъ опустошеній¹⁾. Но помимо этого существовало много другихъ менѣе важныхъ условій, которыя вели за собою необходимо разореніе какъ отдельныхъ личностей, такъ и цѣлыхъ семействъ. Если мы возьмемъ во вниманіе сумму всѣхъ этихъ бѣдствій постоянно и упорно разрушавшихъ благосостояніе народа, то мы прійдемъ къ заключенію, что нищихъ на Руси въ послѣдній монгольскій періодъ должно было появиться очень много. Въ концѣ XVIII во вѣдной Москвѣ число ихъ простиралось до тысячи и болѣе²⁾. Посошковъ насчитываетъ ихъ въ свое время тысячу десятка два или три³⁾. Это число нищихъ слишкомъ велико въ сравненіи съ числомъ всѣхъ жителей Россіи въ то время, которое (число) простиралось до десяти милліоновъ. Теперь каково было откровенное состояніе русскаго общества послѣ сверженія татарскаго ига? Рабство, гнетъ, униженіе и безчисленныя страданія, — неужели все это имѣло никакого вліянія, не сказалося ни какими дурными послѣдствіями въ нравственно-религіозной жизни его? Къ сожалѣнію, такъ никогда не бываетъ. Условія, среди которыхъ живеть и развивается человѣкъ, имѣютъ большое вліяніе на него. Если эти условія ненормальны, то какъ отдельная личность, такъ и цѣлая совокупность ихъ, — общество, живя подъ этими условіями, приобретаютъ дур-

¹⁾ Иконниковъ. Опытъ изслѣд. о культ. значеніи визант. въ рис. исто. л. стр. 161.

²⁾ Берхъ. Царствованіе Феодора, т. 1, стр. 88.

³⁾ Посошковъ, стр. 105.

ныя привычки и нравственно падаютъ. Этотъ законъ вполне оправдался на русскомъ обществѣ XVI в. Памятникомъ безотраднато нравственнаго состоянія русскаго общества въ XVI в. служатъ акты Стоглаваго собора, бывшаго 1551 г. Какую мрачную картину нравственнаго состоянія общества рисуютъ они предъ нами: самыя черныя и грубыя пороки и суевѣрія господствуютъ въ простомъ народѣ во всей силѣ; исчезли добрыя семейныя и общественныя нравы.

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

МА Г А З И Н Ъ В Л А Д И М И Р А Н И К О Л А Е В И Ч А Д Р У Ж И Н И Н А В Ъ К У Р С К Ъ .

Получены къ предстоящему торжеству 15 іюля сего года образа св. Великаго Князя Владимира, живописные и въ ризахъ, и поступили къ продажѣ цѣною отъ 3 до 10 рублей; а такъ же имѣется большой полный выборъ церковной утвари и облаченій священническихъ и діаконскихъ.

Содержаніе. 1) Поученіе въ 5 недѣлю по Пятидесятницѣ. 2) Мѣры древне-русской церкви къ исправленію поведенія нищихъ. 3) Объявленіе. Приложение. Матеріалы для исторіи Курской епархіи: Рыльскій Николаевскій монастырь.

Редакторъ, Ревторъ Семинаріи Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печ. дов. 3 іюля 1888 г. Цenz. св. *Алексій Виноградовъ.*

Курскъ. Типографія Н. Домарева.

ніа ³⁷⁾. И *Рыльскъ*, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній декабря 18 дня 1708 года, приписанъ былъ къ Киевской губерніи, а 29 мая 1719 года, въ росписаніи Киевской губерніи на провинціи, показанъ въ Сѣвской провинціи этой губерніи; Сѣвская же провинція въ 1732 году Октября 19 дня показана въ Бѣлгородской губерніи ³⁸⁾.

Со времени учрежденія св. Синода, Рыльскъ съ другими окрестными городами принадлежалъ къ Синодальной области, какъ прежде сего — къ Патриаршей. Въ 1742 году, по открытіи *Московской Епархіи* и потомъ *викариатства Сѣвскаго*, а *Брянскаго* въ 1764 г., ³⁹⁾ Рыльскъ тянулъ съ своими нуждами церковными къ Сѣвскимъ архіереямъ, а со времени закрытія сего викариатства въ 1787 г. Февраля 9 дня, по открытіи особой *Епархіи Ордовской*, Рыльскій уѣздъ съ *Путивльскимъ* приписанъ къ *Епархіи Бѣлоградско-Курской*, а потомъ донынѣ къ *Курско-Бѣлоградской* ⁴⁰⁾.

Когда же появилось христіанство въ Рыльскъ? Или, по крайнѣй мѣрѣ, неизвѣстно ли, который изъ древнихъ храмовъ г. Рыльска былъ свидѣтелемъ озаренія этого города свѣтомъ христіанства, по разсѣяніи и разгнаніи въ ономъ мрака языческаго? Исслѣдователи русской старины даютъ намъ нѣкоторыя основанія для предположенія о времени появленія христіанства въ городѣ Рыльскѣ. Если справедливо ихъ показаніе, по которому, рѣдкіе изъ старыхъ городовъ и селеній не имѣютъ храмовъ,

³⁷⁾ 1708 г. декабря 18 дня, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, *Бѣлгородъ*, въ числѣ 56 городовъ, приписанъ былъ къ Киевской губерніи. Съ 1728 г. августа 2 д. до 23 мая 1779 г. *Бѣлгородъ* былъ губернскимъ городомъ съ приписанными къ нему 33 городами; а съ 1779 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Курскаго Намѣстничества. См. город. посел. 111, стр. 16, 17.

³⁸⁾ Тамъ же, стр. 43.

³⁹⁾ Въ спискахъ г. Стрѣва на стр. 132 и 133.

⁴⁰⁾ Тамъ же стр. 133.

посвященныхъ имени *Пророка Илии* и мученицы *Патмицы*, тогда какъ новые города и вся масса позднѣйшихъ селеній сплошь и рядомъ не имѣютъ такихъ храмовъ⁴¹⁾ то и въ языческомъ Рыльскѣ первою христіанскою церковію, была, конечно, прежде другихъ церковь во имя *пророка Илии*, каковая и до нынѣ существуетъ и, при томъ, — на мѣстѣ крутомъ и высокомъ, на мѣстѣ, кажется, визвергнутого въ рѣчку *Дубиллику* Перуна. И по мнѣнію нашихъ этнографовъ, при этомъ замѣчательно то существенное и неизмѣнное явленіе, что *Ильинскія* церкви стоятъ на крутизнахъ береговъ, вблизи воды, а всего чаще — надъ самою водой, на наиболѣе возвышенныхъ крутоярахъ, въ противоположность *Патмицкимъ* выстроеннымъ на суходолахъ или подолахъ, вблизи *крупцовъ* — короткихъ притоковъ рѣчныхъ,⁴²⁾ на родникахъ и уколодцевъ въ мѣстахъ служащихъ для *прошей*⁴³⁾ и въ не рѣдкихъ случаяхъ называемыхъ подъ владыица. Оба эти признака (въ особенности первый) въ большинствѣ случаевъ настолько опредѣлительны, что по этимъ примѣтамъ легко можно опредѣлять мѣсто храма Пророка Илии, не смотря на то, что оный давно уже тамъ не существуетъ. Такимъ образомъ, будучи несомнѣнными признаками очень древнихъ поселеній до христіанской эпохи, *Ильинскія*

⁴¹⁾ Древ. и нов. Росс. 1876 года Т. 2, № 7, стр. 206, въ ст. „Обитель и Житель“.

⁴²⁾ Объясненіе это заимствов. тамъ же въ „Древ. и Нов. Росс.“ стр. 206, примѣч. 19.

⁴³⁾ *Прошамы* у древнихъ Славянъ назывались родники или источники рѣвъ, иначе — *криницы*: — поелику въ нихъ предполагалось присутствіе особенной божественной силы (чаще — врачеванія), то это мѣсто посвящалось особенымъ божествамъ (кажется, *Патмицѣ*). Христіанство принуждено было принять ихъ подъ свою защиту и покровительство и — освятить ихъ, построивъ надъ ними часовни (Каплицы), совершая сюда церковныя крестныя ходы и оставляя за ними ихъ древнее имя *прошей* — ненарушимымъ. (Тамъ же № 6, стр. 134, т. 2, 1876 г. Древ. и Нов. Росс.).

церкви служатъ вторымъ признакомъ ихъ языческой древности и указателями способа перехода изъ язычества въ христіанство и самой сдѣлки мирнаго свойства и вполне народнаго характера. Лишь только являлись проповѣдники Христова ученія и — деревянные изваянія — Церуна, безъ всякаго протеста со стороны приверженцевъ и обожателей, сбрасывались съ горы прямо въ воду“.⁴⁴⁾

Еще не такъ давно носилось въ Рыльскѣ темное и глухое преданіе, едва ли впрочемъ не легендарное, преданіе — о явленіи препод. Іоанна Рыльского на горѣ, въ древнемъ городѣ — Острожкѣ, во время одного изъ татарскихъ нашествій, летавшаго на бѣломъ конѣ и своимъ бѣлымъ платкомъ потрясавшаго въ сторону непріятелей, которые, бывъ такимъ образомъ ослѣплены, все потонули въ рѣкѣ Семи. Призательные къ сему, многими видѣнному, чудному заступленію преподобнаго Іоанна, Рыльскіе граждане немедленно построили храмъ во имя препод. Іоанна Рыльского“.

Можетъ быть, свѣтъ христіанства проникъ сюда и очень рано; можетъ быть, и крѣпость вѣры первыхъ христіанъ Рыльскихъ на столько была сильна, что способна была привлекать къ заступленію въ скорбяхъ и напастяхъ небесную помощь, орудіемъ коей Рылянамъ всего естественнѣе было признать того святаго, который, по первоначальнымъ понятіямъ книжниковъ Рыльскихъ, былъ едва ли не землякомъ ихъ — родичемъ, который, по естественному сочувствію къ своему родному городу, принялъ оный педъ свою молитвенную и благодатную защиту; при чемъ, конечно, все враждебное вѣрѣ христіанской должно было подвергнуться, къ утѣшенію и

⁴⁴⁾ Тамъ же, стр. 209, въ ст. „Обитель и Житель“. Удобноприхоженность этой теоріи къ городу Рыльску требуетъ, конечно, документальныхъ подтвержденій. Однако, даже и преданія о семъ никакого не сохранилось

ободренію гражданъ, не только посрамленію въ безуспѣшности своего предпріятія, а даже и наказанію (ослѣпленію) и погибели въ водахъ Рыльскихъ. Аналогичное сему возрѣніе, грозное и безпощадное у христианъ Рыльскихъ, мы усматриваемъ и въ томъ случаѣ, когда оное повторилось не на чужихъ невѣрныхъ супостатахъ, а на одномъ изъ своихъ же согражданъ, именно, при явленіи и принесеніи въ Рыльскъ чудотворной иконы *Знаменія* Пресв. Богородицы: непонятное маловѣріе или равнодушіе князя, не похотѣвшаго выйти на встречу принесенному по его же велѣнію образу, такъ же было наказано слѣпотою, и только послѣ всенароднаго его раскаянія ознаменовано было чудомъ прозрѣнія и, за тѣмъ, немедленнымъ построеніемъ обѣтной церкви въ честь и славу Рождества Пресв. Богородицы. И набожность этого звѣролова Рыльского, сподобившагося обрѣсти эту чудотворную икону Пресв. Богородицы въ окрестностяхъ опустошенной страны Курской въ концѣ XIII стол. или яснѣе — въ 1295 году, — такъ же довольно ясно свидѣтельствуесть о непозднемъ появленіи въ Рыльскъ свѣта вѣры христіанской. Однако же, относительно времени построенія или появленія въ Рыльскъ церкви во имя предод. Іоанна Рыльского, имѣется документальное показаніе, на основаніи котораго, если не можемъ приписывать эту честь Царю Ивану Васильевичу, то по крайнѣи мѣрѣ, предположительно разумѣть сего Государя Строителемъ и укладчикомъ, — совершенно необходимо.⁴⁵⁾

⁴⁵⁾ Показаніе это мы заимствуемъ изъ *писцовой книги* по городу Рыльску 7133-4 г.г., писанной по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Фёдоровича указу Микиткою Ивановичемъ Беклемішевымъ да подъячимъ Осипомъ Трофимовымъ. — Подробности о семъ имѣютъ быть изложены въ особѣи статьѣ — „о древнихъ церквахъ города Рыльска“, — въ дополненіе къ настоящимъ краткимъ свидѣніямъ о *язычествѣ Рыльскихъ сѣверянъ* и — началѣ христіанства между ними.

О. Вильямскаго

Топографія города Рыльска и Волынской Пустыни—Рыльского Николаевского монастыря.

Мѣстоположеніе города *Рыльска* и *Николаевского монастыря* съ окружающими ихъ предмѣстьями и урочищами нѣсколько напоминаетъ собою городъ *Кіевъ* съ его окрестностями, такъ что *Печерскую часть* безъ Лавры,—если смотрѣть на Рыльскъ съ восточной стороны изъ—за рѣки Семи, какъ изъ за Дѣпра на Кіевъ,—прямо напоминаетъ собою *нагорную часть Рыльска*, или его южная сторона; а нынѣшній городъ, что былъ посадь въ старомъ Рыльскѣ,—будь онъ поднятъ выше,—напоминалъ бы собою старокіевскую часть съ *Златоверхнимъ* монастыремъ, *Соборскимъ* соборомъ и *Андреевскою* церковью, каковыя въ Рыльскѣ замѣняются высокими шпичами *соборной* и *пирамидальнею колокольнею Подкровской* церкви; мѣстность самаго монастыря Рыльского напоминаетъ собою *Братскій на Подолѣ монастырь*, съ предмѣстьями—*Проркою* и *Курсневою* и т. д. до Вышгорода:—общій пейзажъ—тотъ же самый, только Рыльский, повторяемъ, будетъ—въ миниатурѣ противъ Кіевского—*Древній городъ Рыльскъ* (городокъ, острожокъ) занималъ юговосточную часть нынѣшняго города; онъ находился на отдѣлившемся отъ южной нагорной плоскости продолговатомъ, не болѣе какъ на одну версту пространства, съ юга на сѣверъ вытянувшимся мысъ, который въ сѣверномъ концѣ своемъ обрывается довольно острымъ угломъ;—вотъ и вся, необширная мѣстность древняго *Рыльска*, достаточная, впрочемъ, для помѣщенія на оной,—кромѣ церквей съ ихъ разными пристройками, княжескихъ теремовъ и осадныхъ дворовъ,—еще одной тысячей человѣкъ войска, съ различными въ разныхъ мѣстахъ тайниками, наполненными огнестрѣльнымъ

оружіемъ и зелиемъ ⁴⁶⁾. Въ настоящее время эта часть города, расположенная съ юга на сѣверъ въ одну длинную, не широкую улицу, съ небольшими переулками, составляетъ бѣднѣйшую часть населенія, къ которому, съ южной стороны, по крутому взгорью, присосѣдилась такъ называемая слободка *Соломенная*, которая и составляетъ здѣсь предмѣстье города, гдѣ еще въ недавнее время былъ *старый перевозъ* чрезъ рѣку Семь и за тѣмъ—взвозъ или вздыхальница на Рыльскую гору и грязную, узкую упомянутую улицу. Въ старое, памятное, впрочемъ, еще время, этотъ перевозъ и эта вздыхальница съ улицей—не одно проклятіе заслужили себѣ у проѣзжающихъ. На этой горѣ Рыльской находится теперь три небольшихъ церкви: на краю сѣвернаго мыса—во имя препод. *Іоанна Рыльского*—каменная, а на краю южнаго крутаго взгорья—во имя пророка *Иліи*—деревянная съ таковою же колокольнею; въ срединѣ между ними находится при спускѣ съ горы въ нынѣшній городъ (старый посадь) каменная церковь во имя *Аванасія* и *Кирилла Александрійскихъ*, съ четырьмя придѣлами, въ позднѣйшее время устроенными.—Очертивъ такимъ образомъ старый городокъ, покажемъ теперь ближайшія урочища онаго.—Западная сторона этого городка омывается текущею съ запада же, по южной сторонѣ стараго посада, глинистою рѣчкою *Дублякою*, которая по книгѣ Большаго Чертежа известна подъ именемъ *кладезя Дубна* ⁴⁷⁾, и впадаетъ въ рѣку Семь, почти у подошвы упомянутого мыса горы Рыльской. По восточной же сторонѣ этой горы, у подошвы ея, течетъ съ сѣвера на югъ рѣка Семь. Эта рѣка, подходя къ Рыльску съ сѣверово-

⁴⁶⁾ Город. посел. т. III, 46 стр. 1863 г. по изд. 1863 года.

⁴⁷⁾ „А на усть рѣки *Рыли* палъ въ *Семь* кладязь *Дубна*: протоку 5 верстъ“. Книга больш. чертежа Сласскаго 1846 года стр. 9.

сточной стороны, раскинулась на нѣсколько рукавовъ и образовала такимъ образомъ множество заливовъ и озеръ, доставляющихъ рыльскимъ промышленникамъ—рыболовамъ значительное подспорье въ быту хозяйственномъ и коммерческомъ. Не много сѣвернѣе устья упомянутой рѣчки *Дублянки*, значительно отодвинувшей теперь своимъ глинистымъ иломъ рѣку Семь отъ города, находился еще въ недавнее время, на островѣ, широкій и высокій курганъ, носившій названіе *Чортова Кургана* ⁴³). Теперь южнѣе этого кургана проведена изъ города чрезъ рѣку Семь дамба, съ неизбѣжнымъ мостомъ, на паромехъ устроенномъ и во время поднятія льда разводимомъ, и съ другими постоянными мостами на не глубокихъ проливахъ устроенными. Дамба эта имѣетъ направленіе отъ центральной части нынѣшняго Рыльска къ древнему селцу *Боровскому*, гдѣ, по преданію, остановились принесшіе изъ Коренной пустыни чудотворную икону Пресвятой Богородицы *Знаменія*, въ ожиданіи выѣзда на встрѣчу оной княжившаго въ то время въ Рыльскѣ удѣльнаго князя *Василія Шемачича*. Отсюда—изъ селца *Боровскаго* идутъ двѣ столбовыхъ дороги: одна на востокъ къ *Льгову* и *Курску*, а другая на югъ—къ станціи *Курско-Кіевской* желѣзной дороги и къ городу *Суджъ*. Вся же лѣвая сторона упомянутой рѣчки *Дублянки*, отъ южной и восточной стороны Рыльска, въ древности занята была посаломъ подъ различными названіями слободъ—стрѣлецкой, казацкой и проч. Посадъ этотъ чуть не на каждомъ шагу усѣянъ былъ церквами съ принадлежащими къ нимъ кладбищами. Вся эта, и теперь еще неровная, а встарину пересѣченная множествомъ лощинъ и овраговъ (*Любашевской* долъ въ казацкой слободѣ) пло-

⁴³) Рыльскую легенду о семъ Курганѣ можно читать въ Трудахъ Бурскаго губернскаго статист. комитета. Вып. 1, стр. 558—61 по изд. 1863 г.

щадь занята теперь настоящим городомъ со всѣми казенными зданіями, бывшими присутственными и судебными мѣстами, базарною площадью и дворомъ гостиннымъ съ семью церквами. Занимая въ окружности своей не болѣе 3—4 версты, площадь эта ограничивается съ югозападной и восточной стороны рѣчкою *Дублянкою*, съ восточной рѣчкою *Семью*, съ заливами, съ западной—нагорною площадью и полями, съ сѣверной рѣчкою и соименнымъ ей озеромъ *Рыломъ*, или *Рылоу*, протекающей у сѣверной окраины города Рыльска и впадающей на восточной сторонѣ его въ рѣку *Семь*. Эта рѣка *Рыло* отдѣляетъ городъ, на пространствѣ не болѣе 200 саженьей, отъ лежащей къ сѣверу отъ города такъ называемой *Подмонастырной* слободки, сообщеніе которой съ городомъ совершается въ лѣтнее время, по причинѣ гнилыхъ и топкихъ береговъ, посредствомъ устрояемыхъ арендаторами узенькихъ мостиковъ или кладокъ для пѣшихъ, а для конныхъ обѣздомъ на западную сторону города и рѣчки *Рылы*, гдѣ, при существующей издавна на озерѣ *Рыль* мукомольной мельницѣ, имѣется постоянная плотина и мостъ, служащій также переправой для двухъ или трехъ трактовъ—*Путивльскаго*, *Сѣвскаго* и *Дмитріевскаго*. *Подмонастырская* слободка усѣлася на лѣвомъ берегу рѣчки *Рылы*, на спускѣ сѣвернаго плоскогорья, съ востока на западъ, лицомъ къ городу, а задомъ или бокомъ—къ монастырю; она имѣетъ какъ бы два этажа—одинъ, ближайшій къ городу, нижній, и другой, нѣсколько сѣвернѣе и западнѣе—вышній. Эта слободка, въ теченіи слишкомъ 90 лѣтъ, была пристанищемъ и кормилицею воспитанниковъ сперва (до 1836 г.) приходскаго духовнаго, а потомъ (до октября 1876 г.) и уѣзднаго духовнаго же училища.

Къ сѣверу отъ *Рыльска*, за показанною рѣчкою

Рылово и восточные слободки, тянется нагорная площадь, уходящая лесною порослью и оканчивающаяся или правильнее — перебиваемая оврагом рѣчки *Волынки*. Намного не доходя до сей рѣчки, или яснее — саженяхъ въ 900-хъ отъ устья рѣчки *Рылово*, въ направленіи къ северу, не доходя нѣсколькихъ саженей до рѣчки *Волынки*, находится такъ (называемое «старое и большее») *Городище*: это не искусственно созданное громадное возвышеніе, но тѣмъ не менѣе несомнѣнно искусственности, приносящей эту возвышенность къ сторожевымъ цѣлям. *Городище* это, съ южной стороны плотно примыкает къ упомянутой нагорной площади и — только поблизъ себя имѣетъ неглубокой оврагъ, очевидно съ нѣмъ реніемъ прорытый, чтобы *Городище* до сему бытъ со всѣхъ сторонъ неприступнымъ. Это *Городище* съ восточной, съ северной и западной сторонъ окружено крутыми и глубокими по 15 саж. оврагамъ, но съ южной глубиною по 5 саж. тоже весьма крутымъ оврагомъ⁴⁹⁾. *Городище* это съ южной стороны, на поверхности своей имѣетъ дугообразный и до селъ еще углубившій валъ, вышиною больше аршина, но съ прочихъ сторонъ сего незамѣтно; вся площадь этого *Городища* къ северу имѣетъ довольно наклонное положеніе, имѣя съ восточной стороны къ рѣчкѣ *Волынкѣ* и *Селамѣ* до 60, а отъ северозападной до 50 саженей. На скалахъ этого *Городища*, съ восточной стороны, въ вышотѣ до 10 саженей находится ископанная *пещера*, и отверстіе въ которой — прикрывается лесною порослью. *Пещера* эта ископана въ мергелевомъ грунтѣ и имѣетъ снаружи круглый, довольно свободный ходъ, ведущій нѣсколько внизъ, въ переднюю часть изъ коло-

⁴⁹⁾ Чертежъ этой нагорной площади и самаго *Городища* см. въ трудахъ Курскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Вып. 1, на стр. 613

рой направо и налѣво—круглыя отверстія, въ которыя едва можно пролѣзть и которыя ведутъ въ комнаты длиною по два, а шириною и высотой до $2\frac{1}{4}$ аршинъ. Противъ главнаго входа—такое же отверстіе, пройдя которое, углубляешься внизъ, сперва согнувшись, потомъ высота увеличивается до роста большаго человѣка; пройдши 16 шаговъ, входишь въ комнату, имѣющую до 3 аршинъ длины, ширины и высоты; на правой сторонѣ оной—углубленіе съ вырѣзанною въ той же стѣнѣ скамейкою, а съ лѣваго угла—входъ въ небольшую, какъ бы еще не оконченную, комнату. Стѣны, полы и своеобразный потолокъ во всѣхъ комнатахъ и ходахъ—сухи, безъ малѣйшей влажности; вверху примѣтны скважины, какъ бы съ намѣреніемъ сдѣланныя для пропущенія воздуха; инныя изъ нихъ толщиною въ руку, и, можетъ быть, проходившія толщу горы до 5 сажень вверху; но отъ времени оныя засорились, хотя и не замѣтно, чтобы протекала чрезъ нихъ вода. Со входа, съ лѣвой стороны и въ средней комнатѣ вырѣзано на стѣнѣ по одному осьмиконечному кресту, хотя и трудно предположить, чтобы эти кресты были современны началу пещеры. Надписи, начерченныя на стѣняхъ о посѣщеніи такимъ-то и такимъ-то пещеры, принадлежать новѣйшимъ посѣтителемъ и, безъ всякаго сомнѣнія, воспитанникамъ духовнаго училища, судя по почерку начерченныхъ буквъ. Нельзя утвердительно сказать,—когда, кѣмъ и для чего ископана эта пещера, труженникомъ ли монахомъ, укрывавшимся отъ татарскихъ набѣговъ, или бѣглыми бродягами; но то вѣрно, что мѣсто это удобно могло скрывать всякаго, особенно—когда здѣсь росли лѣса дремучіе, непроходимые. Еще не такъ давно (въ 30 и 40 годахъ) на семь городищъ стоялъ каменный *скитокъ*, принадлежавшій Рильскому Николаевскому монастырю

и тогда городище это называлось просто: *Синайкою* ⁵⁰⁾ потому, сохранявшемуся у старцевъ монастырскихъ преданію, что въ этой пещерѣ подвизался долгое время какой то — Синайскій старецъ. Ничего нѣтъ мудренаго и невѣроятнаго, что пещера эта ископана была трудниками сей же Волынской пустыни, между окоими, по Синодику монастырскому насчитывается болѣе 150 схимниковъ; ничего также нѣтъ невѣроятнаго, что между сими же трудниками находились иногда и такіе, которые, обойдя всѣ восточные, аѳонскіе и синайскіе монастыри, за тѣмъ, навсегда поселялись въ благословенной родинѣ своей — матушкѣ Россіи. Одинъ изъ такихъ синайскихъ старцевъ еще съ 30 до 40 годовъ памятенъ и пишущему сіе ⁵¹⁾.

Означенная нагорная площадь, къ сѣверу оканчивающаяся продолговатымъ мысомъ съ извѣстнымъ намъ *Городищемъ „Синайкою“*, къ югу отъ сѣвера сильно понижается даже до уровня рѣчки Рылы, и — вотъ на семъ-то крутомъ плоскогорьи, открытомъ какъ на ладони съ города Рыльска, усѣлась и, притомъ, очень неприхотливо древняя *Волынская Николаевская пустынь*, что нынѣ Рыльскій Николаевскій монастырь. Онъ и теперь еще съ *Суджанской* дороги представляется какъ бы утопающимъ, внизу плоскогорья, въ садахъ и дубовыхъ и кленовыхъ лѣсахъ, а въ древности онъ сидѣлъ и скрывался положительно въ непроходимыхъ лѣсахъ. Но, что особенно замѣчательно, монастырь этотъ, по какой-то странной необходимости, весь усѣлся на могилахъ древнихъ *Стваряиъ*, такъ что, по очищеніи и расчисткѣ этой мѣстности

⁵⁰⁾ Въ Трудахъ Курскаго Губернскаго Статистич. Комит. Вып. 1 стр. 513—14 ошибочно Городище это названо *Сіонскою горою*.

⁵¹⁾ То былъ старецъ іеромонахъ Маркеллъ, родомъ изъ Воронежа Черниговской губерніи Глуховскаго уѣзда. У сего старца, очень разумнаго и начитаннаго, мы въ числѣ 2—3 учениковъ учились „Русной Пасхали“.

(отъ Глбсовъ) и садовъ и по несеніи отсюда монастыря, открылся бы въ сѣверной некрополь древнихъ Сѣверянъ. И теперь еще насчитывается могильныхъ кургановъ, довольно острожно расположенныхъ рядами съ сѣверо-запада на юговостокъ, до семидесяти; но ихъ было, конечно, гораздо больше, до построения здѣсь монастыря, а нѣкоторые уже и въ недавнее время разрыты, а другіе, за монастырскою оградою, и распаханы. Производившіе здѣсь нарочитыя съ учеными дѣлами раскопки въ 1849 году пришли, по найденнымъ въ нихъ вещамъ и другимъ признакамъ, къ заключенію, что эти курганы суть могильники того племени, которое сожигало своихъ покойниковъ и, не копая для нихъ ямъ — могилъ, насыпала надъ ними курганы на ровной поверхности тутъ же взятой землею.⁵²⁾ — Всѣ эти курганы — могильники находятся нынѣ въ монастырской дубовой рощѣ, съ западной стороны прилегающей къ оградѣ монастырской, въ числѣ 48 и въ смежномъ съ сею рощею монастырскомъ саду, чрезъ ограду къ востоку, въ числѣ 19-ти. На древность этихъ кургановъ — могильниковъ указываютъ уже, между прочимъ, растущіе на самой вершинѣ или въ самомъ центрѣ ихъ огромные въковыя дубы, имѣюще въ окружности до 3 — 4 аршинъ.

Занятый монастыремъ, этотъ некрополь древнихъ Сѣверянъ присвоилъ себѣ названіе *пустыни Волынской*, конечно, по имени рѣчки *Волынки*, которая двумя истоками своими, полученными въ верховьяхъ овраговъ деревни *Волынки*⁵³⁾, соединившись у провѣзжей изъ

⁵²⁾ Труды Курскаго Губернск. Статистич. Комитета. Вып. 1 стр. 545 1863 года.

⁵³⁾ Деревня *Волынка* лежитъ къ сѣверу отъ Рильска и монастыря на разстояніи въ 3 версты между крупными и глубокими оврагами. Тамъ добывается особеннаго качества глина для выдѣлки кирпича огнеупорнаго, каковой производится тамъ же на заводѣ помѣщика В. В. Наумейко.

Рыльска въ Дмитріевъ шляховой дороги и, обогнувъ на почтительномъ разстояніи упомянутое нами городище—*Синайку*, по за *Силиною поляною*, заросшею теперь чернолѣсьемъ, лежащею параллельно нагорной площади къ востоку отъ оной,—пошла къ подошвѣ горы монастырской, гдѣ образовавъ собою гнилое озеро и соединившись съ озеромъ *Мочулищемъ*, впадаетъ въ рѣку *Рылу* подъ городомъ *Рыльскомъ*⁵⁴⁾. По показанію же книги Большаго Чертежа, устье рѣчки *Волынки* находилось въ трехъ-верстномъ разстояніи отъ рѣчки *Рылы*, то есть, выше города Рыльска (по теченію рѣки *Семи*), гдѣ то къ сѣверовостоку и, при томъ, впадала въ рѣку *Семь*, а не въ *Рылу*. Спорить о семъ мы теперь не станемъ потому уже, что какъ выше мы замѣтили,⁵⁵⁾ прежнее русло рѣчки *Волынки* затерялось въ камышахъ и болотахъ при—*Семкнѣ*, такъ что въ настоящее время трудно указать, уже по самому разнорѣчію разныхъ документовъ, не только—старинное, но и современное намъ продолженіе русла оной отъ *Синайки*—городища до монастыря, подъ монастыремъ же она является уже въ видѣ довольно широкаго озера, какъ будто здѣсь образовывагося изъ множества присутствующихъ холодныхъ родниковъ. Несомнѣннымъ остается только то предположеніе, что эта рѣчка, по незначительности русла своего и протока, въ нѣкоторые жаркіе годы высохла и затерялась въ сѣнныхъ покосахъ, бывъ къ тому же занесена иломъ и другими веществами, при ежегодномъ разливѣ рѣки *Семи*. Какъ

⁵⁴⁾ Такъ по всемъ известнымъ намъ документамъ показывается теченіе рѣчки *Волынки* и самое мѣсто впаденія оной въ р. *Рылу*, хотя книга больш. чертежа говоритъ нѣчто иное о разстояніи устья оной отъ города Рыльска, именно на стр. 9 читается: „А ниже *Олони* верстѣ 7 пала въ *Семь* рѣчка *Волынка*. А ниже *Волынки* пала въ *Семь* рѣчка *Рыла*, отъ *Волынки* 3 версты.

⁵⁵⁾ См. предисловіе къ сему труду.

бы то ни было, но строители монастыря присвоили ему наименование *пустыни Волынской* отъ рѣчки *Волынки*, не вдалекѣ протекавшей отъ некрополя *Сверлянъ* и, можетъ быть даже,— по дарованнымъ тогда новоотроющемуся монастырю лугамъ и другимъ угодыамъ.

Съ упомянутой нагорной площади и, въ особенности съ городища *Синайки*, открывается, по направлению къ востоку, даже до села *Ивановскаго*, восхитительная и прелестная картина луговъ и лѣсковъ при-*Семскихъ* и самой рѣчки *Семи*, голубою лентою и во многихъ мѣстахъ причудливыми извилинами извивающеюся въ крутыхъ берегахъ своихъ. Вся эта довольно обширная долина съ двухъ и трехъ сторонъ обрамлена горами и крутыми берегами: съ запада—нагорною площадью отъ монастыря до *Синайки*, съ сѣверной—бѣлыми берегами горъ *Вискольскихъ*, съ юговосточной—берегами ⁸⁶⁾ нагорной площади сельца *Боровскаго* и деревни *Сучкиной*. Посреди сей же долины луговъ *Семскихъ* находится и озеро *Блюквино*, принадлежащее теперь *Рыльскому Николаевскому монастырю*, не какъ остатокъ прежнихъ обширныхъ владѣній сего монастыря, отобранныхъ при введеніи штатовъ, а какъ новая милостыня, дарованная отъ щедротъ Правительства въ новѣйшее время, когда Всемилостивѣйше повелѣно было снабдить монастыри зем-

⁸⁶⁾ Близъ сихъ береговъ гдѣ то случилось волненіе во время плаванія *Рылянъ* съ чудотворною иконою Пресв. Блгородицы *Знаменія*, которую они вздумали было перенести въ *Рыльскъ* по водамъ рѣки *Семи*; но явное прещеніе заставило ихъ отсюда не достигши *Рыльска* возвратиться съ симъ образомъ на *корень*—мѣсто явленія онаго. См. опис. *Коренной Рождество-Богород. пустыни. Усердіе Рылянъ*, столько дѣтъ владѣвшихъ *Семскимъ* лугомъ, не позаботилось, да вѣроятно, и недумало отыскать это мѣсто, что бы, въ память столь знаменательнаго событія, устроить тамъ, по крайней мѣрѣ, часовню или каплицу.

лями, лѣсами, мельницами и рыбными довлями ⁴⁷⁾. Какъ по всей луговой долинѣ, такъ и у подножія горнаго края *Синайскаго*, вплоть до монастыря, разстилается поемный лугъ съ ароматными травами и цвѣтами, представляющій небольшую перспективу, обрамленную съ запада нагорнымъ лѣсомъ, а съ востока—чернолѣсьемъ *Силитой поляны* и упирающуюся въ потустороннюю горную возвышенность урочища слободки Подмонастырной или яснѣе—*паски Морозовской*. Вся восточная окраина сей нагорной площади, во многихъ мѣстахъ пересѣченная небольшими оврагами и усѣянная не высокими холмами, покрыта густымъ лѣсомъ, который, на всемъ ея протяженіи, съ избыткомъ даетъ пріятную прохладную тѣнь отъ полуденнаго и западнаго зноя и служитъ прекраснымъ мѣстомъ моціона и прогулки не только для юности монастырской, но и для болѣзненныхъ старцевъ Обители. А въ былое время, до перевода духовнаго училища изъ монастыря въ городъ, вся эта нагорная—лѣсная и низменная—луговая мѣстность служила для воспитанниковъ единственнымъ мѣстомъ и прогулокъ и, въ особенности, приготовленія уроковъ и другихъ книжныхъ и письменныхъ занятій. Обыкновенно, въ послѣ обѣденное время, разсыпавшись по лѣсамъ, оврагамъ, лугамъ и кустарникамъ, они представляли собою подобіе величественнаго пчельнаго роя или цѣлой пасѣки, вылетающей искать себѣ питательнаго меда. Тутъ, бывало, услышишь, какъ въ одномъ мѣстѣ громко и звучно отчеканивается, какъ бы предъ учителемъ: *laudo, laudas, laudat laudamus, laudatis, laudant*; въ другомъ мѣстѣ слышно, какъ двое или трое однокласниковъ бьются надъ третьимъ склоненіемъ греческимъ, особенно надъ име-

⁴⁷⁾ Высочайшій указъ о семъ см. въ № 12 и 14 Курса Епарх. Вѣдом. 1885 года, на стр. 590—609; 699—717.

наид сокращаемыми, а иные—надъ тѣмъ же склоненіемъ латинскимъ и надъ безчисленными окончаніями родовъ именъ 3 склоненія, а также и надъ неправильными степенями уравниія. Случилось тутъ встрѣчать и горько плачущихъ, впрочемъ, не навзрытъ, а тихонько про себя и на вопросы о причинахъ слезъ, жаловавшихся на свою непонятливость и на проклятыя неправильныя греческія спряженія и производство временъ оныхъ; въ иномъ мѣстѣ смотришь или слышишь, какъ одни мучател надъ изученіемъ *нотной ручки*: утъ, ре, ми, фа, соль, ля, ля, соль, фа, ми, ре, утъ; а другіе никакъ не одолбютъ мудреного догматика: Па-а-а-а-а, не-е-е-е-е-е-е-бе-е-е-э-э-э-э-е-е-сны-ий!.. И, однакоже, сколько тутъ было жизни и олушевленія, даже между слабыми по талантамъ и малодушными въ своихъ усилкахъ! А которые ноталантливые и побойчье, тѣ, по окончаніи своихъ уроковъ и повтореній, чуть только слышать благозвѣстнаго вечерняго колокола монастырскаго, тотчасъ же предпринимаютъ экскурсіи для прогулки и лова полевыхъ перепеловъ и дѣсныхъ скворцовъ; а иные, не заходя вдалѣ, тутъ же изъ-за кустовъ и овраговъ, принимаютъ вылазки на полевныя, гороховыя и огуречныя плантаціи своихъ и чужихъ хозяекъ; отсюда мгновенно являлась импровизованная полуденная трапеза въ радужномъ кружкѣ товарищей, бдительна и зорко сторожившихъ и охранявшихъ безопасность своихъ охотниковъ—кормильцевъ. Да, эта мѣстность была для воспитанниковъ завѣтною, всегда привлекательною и ни чѣмъ незамѣнимою; а тутъ, къ тому же, не въ дальнемъ разстояніи и—кудаже, совершенно уединенное, на бархатно-зеленыхъ берегахъ и въ свѣтлыхъ, тихихъ водахъ рѣки Семи!.. Да—словомъ сказать, тутъ былъ настоящій рай и полное блаженство для воспитанниковъ.